

Юлия Орехова

Солнечная

Повести и рассказы

Юлия Орехова

Солнечная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17189854

ISBN 9785447446772

Аннотация

В сборнике представлены три повести, герои которых – обычные люди, желающие разобраться в себе и найти свое место в современном мире. Мистика легко входит в повседневную жизнь, волшебство обыденно и естественно, как дыхание. Захватывающие сюжеты, мягкий юмор, живые диалоги и обаятельные персонажи – будь то ангел, принявший облик крыса Костика, путешествующий по альтернативной реальности коматозник Ким или Зоя, мечтающая вернуться домой, на Солнце, – не оставят равнодушным никого.

Содержание

Тот самый день	5
Пролог	5
Часть 1. Крыса	14
Часть 2. Тот самый день	28
Эпилог	69
Смертельный номер	74
Часть I Добро пожаловать!	74
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Солнечная Повести и рассказы Юлия Орехова

© Юлия Орехова, 2016

© Юлия Орехова, фотографии, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тот самый день

Пролог

На мясистом облаке, висевшем аккурат над золотым шпилем Петропавловки, сидел ничем не примечательный мужчина в большой широкополой шляпе. В его внешности не было ничего такого, что в уголовном розыске принято называть «особыми приметами». Средний рост, неопределенного цвета волосы, правильные черты лица... Пожалуй, его можно было отнести к той категории людей, после встречи с которыми вы не можете вспомнить ни их имени, ни цвета глаз, ни звучания голоса. Только шляпа выпадала из имиджа этого подчеркнуто заурядного человека. Казалось, что незнакомец надел ее нарочно: сними он ее – и окружающие вообще перестанут его замечать. Будут плюхаться ему на колени в маршрутках и... Хотя, простите, какие, собственно, маршрутки на облаке?

Человек задумчиво курил и внимательно разглядывал стеклянный шарик, который держал перед собой на вытянутой руке. Полы его черного плаща развевали порывы промозглого ветра. Чуть поодаль стоял граненый стакан в железнодорожном подстаканнике. Время от времени человек отвлекался от созерцания и медленно прихлебывал из него

крепкий чай с лимоном.

Если бы вы вооружились подзорной трубой, то наверняка заметили, что мужчина не один. На плече у него блаженно развалился толстый пятнистый крыс, который тоже с удовольствием затягивался чем-то курительным и вонючим. Зверек явно скучал: время от времени он посматривал на шарик, но надолго на нем не сосредотачивался.

– Ноябрь – один из самых премерзких месяцев на земле, – наконец проговорил странный человек бесцветным голосом, слегка поежившись. – Особенно здесь, в Питере. Досмотрим своих протеже и домой, да, Костик? Может, у нас и скучновато, но, во всяком случае, нет всех этих заморочек со смешной погоды...

– Угу, – промычал крыс и яростно зачесался. – Достали меня эти блохи! Слушай, док, у тебя случайно никакого средства от этих тварей не завалилось? А то мои таланты на насекомых не распространяются. Я уже их и силой мысли, и голубым сиянием... короче, чего только не испробовал! Не поверишь, один раз даже попытался помыться противоблошинным шампунем местного разлива. Ну, ничего их не берет! Знал бы заранее – воплотился бы в какую-нибудь ящерицу, честное слово!

– На, спрыснись, должно помочь, – ухмыльнулся мужчина, протягивая ему небольшой баллончик, с виду очень напоминающий дезодорант. – А с каких это пор ты вдруг перевел меня в доктора? «Шеф» мне нравилось больше.

– Какая тебе разница? – хихикнул крыс, суетливо распыляя на себя содержимое баллончика. – Имени-то мы себе не придумали. Недосуг. Вот и откликайся теперь на все, что более или менее соответствует рангу... Слушай, а он действует! – Говорящий крыс с человеческим именем Костик замер, прислушиваясь к ощущениям. – Они больше не кусаются! Ну, спасибо, дорогой, удружил. Вот оно счастье! Отныне перевожу тебя в полковники! А хочешь, будешь мессиром, как тебе такое звание, а?

– Оставь в покое Булгакова! – нахмурился человек без имени. – Мне эта твоя начитанность уже вот где сидит!

– Заметано, док! Полковник, так полковник.

Крыс с наслаждением затянулся отложенным на время дезинфекции бычком и зевнул. Посидев спокойно около минуты, зверь неожиданно громко заголосил хрипловатым фальцетом: «Ах, како-о-ой был мужчина...». Случайно оказавшаяся поблизости чайка испуганно шарахнулась в сторону. Герой песни страдальчески поморщился, но ничего не сказал.

Закончив петь, Костик снова заскучал.

– Слушай, хватит пялиться в свою гляделку! Все равно уже, что сделано, то сделано. Лучше бы доклад подготовил. Все равно отчитываться придется перед Вышестоящими...

Полковник молчал, всем своим видом показывая, что не собирается прерываться от созерцания стеклянного шарика. Внутри «гляделки» было вмонтировано что-то вроде телевизионного экрана. Картинки менялись в непонятной и бессистемной последовательности. Толпа людей на Невском, компания, распивающая пиво в квартире, какой-то морской курорт и парочка, томно лежащая на берегу... Персонажи вели себя совершенно естественно, видимо, не подозревая, что являются объектами скрытого наблюдения.

Никаких кнопок или пульта управления у загадочного предмета не имелось, однако Полковник (если не возражаєте, с этой минуты будем называть его так) каким-то образом умудрялся «перелистывать» сюжеты. На одни из них он тратил не более пары секунд, на другие – гораздо больше времени.

Чем внимательнее человек смотрел внутрь, тем более беспокойнее становился его напарник. Наконец, крыс решил: он набрал полные легкие воздуха и залпом выдохнул:

– Холодно, что-то... Может, по коктейльчику сообразим?
– Опять ты за свое? – человек на мгновение оторвался от стекляшки. – Ты же буквально вчера клялся и божился, что после последнего случая ни капли в рот? Или это мне

приснилось?

Костик как-то по-собачьи поджал под себя голый хвост и понурил усатую морду.

– Да ладно тебе, я же так, чисто для сугреву...

– Ага, «для сугреву», – передразнил его человек. – Может тебе еще и косячок забить?

Крыс нервно зачесался, пряча глаза.

– Вон, полюбуйся на свое последнее творение! – продолжал между тем Полковник. – Ты же загубил весь эксперимент! Ты же выложил почти все, что знал...

– Да ладно тебе тоже... Я так, самую малость... Тем более, что она все равно ничего не помнит, – обиженно буркнул крыс, внимательно изучая коготки на правой лапке.

– Нет уж, теперь ты меня послушай, певец хренов, – похоже, Полковник все-таки вышел из себя. – Во-первых, какого черта мы вдруг стали выполнять не конкретное желание, а... как ты это написал в отчете? «Совокупность образов-мечт...» – во формулировочка! – «...бессознательно роящихся в голове объекта». Нет, это просто немыслимо! Сколько же надо было выпить, чтобы додуматься до такой бредятины?!!!

– А что мне было делать? – перешел в нападение Костик. –

Что мне было делать, если у нее не было конкретного желания?

– Нет конкретного желания – развернулся и ушел. А если бы у нее в тот момент роилось что-то вроде... Ну я не знаю...

– Но она же ничего... – попытался было перебить его грызун.

– Молчать, когда разговариваешь со старшим по званию! Тебе просто повезло, что у нее в башке на тот момент не оказалось ничего сверхъестественного. Любовь, дом, самореализация... Тьфу ты! Ради подобной чепухи и никаких экспериментов не надо. Но ты же прекрасно понимаешь, что в момент Исполнения ты уже не можешь повернуть назад. А если бы ее переклинило? Вот скажи, чтобы ты тогда сделал? Думаешь, зачем надо было придумывать всю эту волокиту с записками? – Полковник потряс перед крысиным носом невесть откуда взявшимся ворохом мятых бумажек, на каждой из которых было что-то написано. – Чтобы себя же и обезопасить. Вот сказал человек: «Хочу красавицу жену», написал записульку и – порядок. Исполняем. Никто не в обиде. А в случае жалоб, что она, мол, дура и стерва и не любит его совсем, мы ему после смерти документик. Сам, дорогой, попросил, а про умственные способности мы не договаривались. Да чего я тебе все это объясняю? Сам сто раз инструкцию читал.

Крыс мрачно сопел, опустив очи долу.

– Сколько я тебе говорил, сколько предупреждал: «Костик, не пей на работе, не кури травы, Константин». А ты? «Мы же не люди, мы же находимся на более высшей ступени развития...» Тьфу. И вот тебе результат. Хотя, чего это я разошелся? Тебе еще от Вышестоящих влетит по полной. Вот где тебя пропесочат, так пропесочат.

Человек сделал паузу и язвительно продолжил:

– Тебя ведь и понижать уже некуда, придурок! Разве что доверят облака разгонять... И то... Ты ведь и там чего-нибудь да напортачишь...

– Ну что ты взъелся? – сделал последнюю попытку утихомирить коллегу бедолага-Костик. – Не так уж все и страшно. Ну, сам посуди, что такого особенного я сделал: устроилась девушка на работу, на Алтай съездила... Прибарахлилась чуток – ты же понимаешь, для девчонок это важно... Ну, с личной жизнью, вроде, разобралась... Что там еще? А, она, кажется, плюс ко всему еще книгу сейчас пишет какую-то. Многовато, не спорю, но ведь это все такая мелочевка. Тут бы и без меня все устроилось. Разве что не так кучно. А то, что я там с ней в процессе по стакашечке пропустил и о жизни малость потрепался... Она же все равно уже ничего не помнит. У меня заклятие – кремень. Память отшиб-

бает, как...

— Как что, позвольте поинтересоваться? О-о, да ты, милый мой, как я погляжу, даже не в курсе... Что ж, хочешь посмотреть, что она там карябает? А ну-ка...

Полковник взял крыса за шиворот и тыкнул его носом прямо в стеклянный шарик, который все это время самым загадочным образом висел в воздухе в непосредственной близости от спорщиков.

Костик болезненно сморщился, когда ощутил на своем носу прикосновение круглой стенки. «Стекло», вопреки всем законам физики, задрожало и немедленно расступилось.

На мгновение он почувствовал, как его морду обволокла теплая, вязкая субстанция. («Ох уж эти перемещения в пространстве!») Так, так, так, голова уже на месте, передние лапки, теперь задние, хвостик пошел... Уффф. Вроде бы все. Неприятное ощущение. Ну что ж, не в первый раз...

* * *

Сначала в глазах крыса потемнело, но потом он стал различать очертания достаточно просторной кухни со стенами, выкрашенными в оранжевый цвет. Ну, что там у нас? Холо-

дильник, диванчик, полочки, шкафчики. На столе компьютер, рядом – пепельница с оставленной в ней непотушенной сигаретой и полупустая чашка остывшего кофе. За столом сидит молодая женщина с длинными рыжими волосами и ровной детской челкой. Из одежды на ней – одна фланелевая рубашка. Пишет чего-то... «Ну, здравствуй, Оленька, давно не виделись,» – Костик, чуть не проговорил это вслух, но вовремя спохватился – все равно не услышит. «Что ж ты, милая, куришь, на третьем-то месяце? Эх, надо было тебя до кучи еще и от вредных привычек закодировать... Ну, да ладно, в другой раз...».

Та, которую крыс назвал Оленькой, на секунду замерла, как бы прочувствовав на кухне чье-то присутствие. Не заметив ничего подозрительного, она отхлебнула кофе, затянулась и снова стала тарабанить по клавиатуре.

– А ну-ка, что мы там пишем... – невидимый Костик устроился у нее за спиной и быстро пробежал глазами, уже написанный текст. Каким-то образом он умудрился проделать эту операцию в считанные секунды...

Часть 1. Крыса

1

«А ведь потом скажут, что в течение десяти дней в Ленинграде стояла прекрасная солнечная погода», – задумчиво проговорил старенький профессор, потирая заочечневшие руки.

В аудитории, где принимался экзамен по истории журналистики стоял такой дубак, что никому даже в голову не приходило снять верхнюю одежду. А за окном действительно светило яркое зимнее солнце.

Как там у Пушкина? День чудесный... Ну-ну. Может быть при наличии собольей шубы, меховой шапки и других барских причиндалов, оно и впрямь ничего. А ты походи в осенних ботиночках и искусственной дубленке в -30. Посмотрим, как запоешь.

Нет, это действительно невыносимо. И дома ведь не топят, собаки. Ладно еще, что спать приходится в свитере, шерстяных носках и колготках. К этому, в конце концов, можно и привыкнуть. Но когда ты покупаешь банку кабачковой икры (причем, заметьте: в магазине, а не с какого-то лотка под открытым небом!), приносишь ее домой и при вскрытии обнаруживаешь, что все содержимое просто-напросто превра-

тилось в кусок льда... Извините. Тут хочешь – не хочешь, взвоешь.

Интересно, как это на севере люди выживают? И еще как-то размножаться умудряются... По мне, так даже если вдруг любовь, большая и чистая. Как представишь, что в такую холодрыгу, да еще и раздеваться... Брр-рр. Причем, сначала надо жилеточку скинуть, потом кофту шерстяную расстегнуть... Водолазка, футболка, лифчик. А снизу под джинсами – драные колготки (которые под штаны не жалко таскать) и две пары носков... Настрой прошел, желания как не бывало. «Да пошел ты со своим членом...». Вывод: суровой зимой проще ограничиться платоническими проявлениями чувств. Во всяком случае, до первой оттепели.

Вот она, разгадка неприступных северных женщин. А вы говорите темперамент, воспитание...

– Славина Ольга....mmm... Владимирована. Вы написали очень хорошее эссе. Эмоциональная работа, – улыбнулся профессор. – Только почему вы выбрали для разбора критические статьи Герцена? Тем более, что, как я понимаю, от его творчества вы не в восторге...

– Ну да. Не в восторге. Просто так я бы его в жизни в руки не взяла. А тут, вроде, как для дела.

– Понятно... Поздравляю вас с первой пятеркой.

– Спасибо...

Ну вот, не зря, получается, в Питер приехала...

– Олька, подожди нас в курилке! Отметим первый экзамен.

Это уже Леха Замороков шепчет.

* * *

И вот стою я, значит, в одиночестве, курю и размышляю. Зовут меня, как вы уже, наверное, поняли, Оля. Приехала я сюда около года назад из Калининграда. Всем говорю, что учиться, но вообще-то планирую остаться навсегда. Что вам еще про себя сказать? Согласно моему резюме, «временно не работаю», зато студентка не какой-нибудь там шарашки, а СПбГУ. Получаю вместе со всеми второе высшее по специальности «журналистика». Мне 26 лет. Разведена, детей не имею. Думаю, хватит для начала.

Господи, скорей бы уж этот экзамен закончился. Если через пять минут никто не подтянется – уйду домой безо всяких отменений.

Ну, наконец-то, идут...

Два Леши, Лера и я стояли в курилке на пятом этаже и возбужденно делились впечатлениями от только что прошедшего экзамена.

Двадцатидвухлетнее существо двухметрового роста с крашеными волосами и пирсингом, украшавшим каждые десять сантиметров его луноликого лица – Алексей Вернарский («Друзья зовут меня Каспер, как доброе приведение из мультика», – деловито представился он при первом знакомстве) – недовольно выпускало кольца дыма и жаловалось:

– Нет, это как раз тот самый случай, когда писать нужно было так, как надо, а не то, что ты думаешь. Конечно, ему не понравилась моя работа. У меня же там никаких шаблонов. Исключительно личные размышления.

– А я говорю, что он классный дядька, – задумчиво проговорил его тезка Леша Замороков (поэт, между прочим). – Во всяком случае, я тоже сам писал, а он мне отлично поставил. Зря ты так...

– Кофе-то пить пойдем? – невозмутимо перебила Лех флегматичная Лера. – Или я подружке позвоню.

В небольшом уютном баре без названия, который находился тут же на 1-ой линии Васильевского Острова, царил вечный полумрак, что располагало к общению на высокие или, наоборот, сугубо интимные темы. К студентам, которые составляли большую часть клиентуры, здесь давно привыкли, и официанты совершенно нормально относилась к тому, что молодые люди несколько часов кряду занимают столик, заказав пару чашек чаю на шестерых. Ну да. В конце концов, не хлебом единым. Тем более, что день на день не приходится. Иной раз тот же контингент мог оттянуться и подорогому. С горячим, салатиками и прочими съедобно-питьевыми атрибутами, составляющими, если верить университетскому социологу, полноценную трапезу представителя среднего класса. Вот и сейчас...

То есть, сначала мы с Леркой взяли себе по двойному эспresso, а Леша-поэт отрешенно хлебал чай с лимоном. Зато толстый Каспер был настроен решительно. Объявив всем, что не ел и не спал трое суток (писал свое гениальное эссе), он заказал себе миску какой-то овощной бурды и гору жареного мяса с картошкой. Видимо, был как раз тот редкий день, когда Вернарский чувствовал потребность в общении. Чаще всего он ограничивался тем, что покупал себе минералку и минут через пятнадцать, высказав пожелание, что «на эти выходные надо будет обязательно собраться», пер-

вым подрывался с места, и исчезал в неизвестном направлении. На этот раз Лешу словно подменили.

– Оля, Лера, ну что вы как не родные, – наигранно ныло «доброе приведение». Ну, давайте я вам пива закажу. Или вина, например... Я сегодня, между прочим, при деньгах, так что угощаю.

– Ты же не пьешь?

(Леша действительно не пил, предпочитая алкоголю легкие наркотики).

– Причем тут я. Вы-то пьете. Ну что, Оля?

– Ну, хорошо, давай вина, что ли.

Начали, как водится, с вина и обсуждения русской литературы. Каспер нещадно клеймил Пелевина, а Лера скучным голосом рассказывала о какой-то «страшной книжке», которую она недавно прочла. «Неприятная книжечка, когда читаешь, такое ощущение, что даже страницы у нее какие-то липкие. Хотя что-то в этом есть. Во всяком случае, пока не дошла до конца, не успокоилась». Походя, проехали по Воннегуту, потом попытались выяснить преимущество православной церкви над католической. И так далее, и тому подобное.

Через час глобальные темы начали приедаться. Леша-поэт с блаженной улыбкой разливал по бокалам остатки второй

бутылки и пытал Леру на предмет ее неразделенной любви. Каспер, тихим сапом заказал графин водки...

Короче, обычные такие посиделки. Очень даже в духе нашей группы.

3

Сначала его никто не заметил. Ну, сидит себе какой-то мужик за соседним столиком. Ну, в шляпе. Кофе пьет. Курит. «Коммерсант» читает... Ну и что с того... Мало ли околачивается по разным барам всевозможных курящих субъектов в шляпах да с газетками? Тем более, что по началу-то сидел мужчина скромно, в чужие разговоры не встревал, внимание к себе не привлекал. Впрочем, нет. Была в незнакомце одна особенность. Точнее не в нем, а на нем. На плече у этого типа сидела крыса. Живая. Пятнистая и вполне упитанная. С черными бусинками глаз и вызывающе голым хвостом. Крыса, надо отдать ей должное, вела себя вполне прилично...

Одним словом, если сбросить со счетов зверя и шляпу, в облике мужчины неопределенного возраста не было ничего выдающегося. Удивляло как раз обратное: взгляды праздных клиентов были устремлены куда угодно, но только не на него. И если бы кто-то специально наблюдал за ним на протяжении всего вечера, он бы отметил, что одинокий посетитель

обладает какой-то необъяснимой особенностью – не привлекать к себе никакого внимания. Если, конечно, это вообще можно назвать особенностью...

Так вот. Почему в какой-то момент чужой мужчина оказался за нашим столиком? А черт его знает. Несмотря на разную степень опьянения, никто из нас так и не смог внятно объяснить, каким образом это произошло. Во всяком случае, когда человек отошел к барной стойке, чтобы что-то там себе заказать, этого уже никто не помнил. Каспер выдвинул предположение, что «дядьку в шляпе» пригласил Леша Замороков, а Замороков, в свою очередь, кивнул на Леру, мол, ей в какой-то момент понадобилась зажигалка, «вот этот хрен с крысой и подсуетился со своей «Зиппой»... А мне показалось... хотя, в общем-то, какая разница? Позвали. Сам подошел. Одна фигня.

* * *

Знаете, как бывает? Пьешь какое-то время, пьешь, и вроде бы все нормально. Смех там, шутки всякие разные... А в какой-то момент вдруг – ба-бах – и ты уже воспринимаешь действительность не целым куском, как обычно, а короткими вспышками... За всех говорить не буду, но у меня с появлением того человека все именно так и случилось. Дальнейшие подробности того вечера обрисую вкратце.

Помню, что мы опять говорили на какие-то философские темы. Отчетливо всплывает в памяти Замороков, который стучит по столу кулаком и орет в лицо «шляпе»: «Чего ты понтуешься? Не верю я тебе, ну вот ни на грамм...». И потом: «Думаешь ты один такой умный, да? Я тоже, знаешь, сколько сказок могу наплести? И что?! Значит, я, мать твою, Бог, да? Или черт? Пока не пощупаю, своими глазами не увижу – не поверю я тебе ни за что...». Помню, что незнакомый мужик что-то тихо и вкрадчиво говорил ему в ответ, пытаясь скрыть снисходительную усмешку.... Каспера помню с открытым ртом и Леру с каким-то совершенно дебильным выражением лица... И последний кадр: толстая крыса, втихаря хлещет хозяйский коньяк, опуская усатую морду в пузатый фужер. Я хочу толкнуть локтем, сидящего рядом Каспера, но в это время крыса поднимает на меня строгий взгляд и предупредительно грозит сжатой в кулак лапкой... Все. Дальше провал. Глухой и беспросветный...

4

Я проснулась в 10 часов утра от сумасшедшего стука в мою дверь.

– Оля, поднимайся быстрее, горим! – истошным голосом вопил Димка – 14-летний сын хозяйки квартиры, у которой я в то время снимала комнату. Факт стихийного бедствия

был налицо: на кухне ярким пламенем полыхал деревянный стол. Может, Ирина Николаевна (хозяйка квартиры) перед уходом сигарету плохо затушила, может, еще что... Истинной причины возгорания выяснить так и не удалось.

Дома, кроме нас с Димкой, никого не было, так что миссия бравых пожарных полностью легла на наши плечи. Я с перепугу вылила на стол кастрюлю с компотом из сухофруктов, а Димон прикрыл все это безобразие мамашкиной шубой, которая, как на грех, болталась на вешалке в коридоре. Получилось не так уж и плохо: огонь слабо сопротивлялся и скоро потух. Через 10 минут мы уже сидели в моей комнате и нервно хихикали. В кухню заходить не хотелось. Дым, копоть, кусочки сморщенных яблочек, изюма и чернослива... Плюс мокрая и липкая шуба, которая в придачу ко всему ужасно воняла... А на столе черное пятно, по очертаниям напоминающее странного пляшущего человечка с хвостом. Уф... Перекур. Кстати, с добрым утром, Оленька.

* * *

– Во, блин! – в сотый раз повторял Димка, нервно затягиваясь стыренной у Ирины Николаевны сигаретой.

– Ага... – в сотый раз тупо соглашалась я.

Голова трещала. То ли от дыма, то ли...

Да, кстати, мы же пили вчера... Ну-ка, ну-ка... Экзамен, универ, шляпа, крыса какая-то... Коньяк... Странное ощущение... Так, надо напрячься и попытаться все вспомнить. Что там такое...

– Интересно, как это оно, а? – это уже Димка говорит.

– Что? А, пожар-то... Бес его знает... Тебе не все равно?

– Ну да... Слушай, а позвони мне в школу, скажи, что я тут хату тушил и отравился угарным газом. А то у меня сегодня контрольная по литре и физика в придачу.

– Ну и в качестве кого я, по-твоему, буду звонить?

– В качестве соседки. У нас в классе все знают, что ты здесь живешь.

– Ладно, только тогда срач на кухне – ты один убираешь, а я уйду. У меня, между прочим, через два часа собеседование в одной конторе. Надо еще в порядок себя привести.

– Опять, что ли, на работу устраиваешься? Ну-ну...

Мой «сожитель» противно хихикнул, продемонстрировав полное неверие в меня в целом, равно как и в мои способности приносить пользу обществу, в частности. Вот так вот и рождаются комплексы...

– Я тебе по «нунукаю», балбес. Короче, кухню моешь?

– А ты мне в школу звонишь?

– Ну, что с тобой поделаешь...

– Тогда по рукам.

* * *

Утреннее ЧП оказалось далеко не самым ярким впечатлением того дня. Дальнейшие события развивались в следующем порядке.

На собеседование я опаздывала и впопыхах села не на ту маршрутку. В итоге, вместо намеченной улицы оказалась в районе каких-то совершенно недружественных новостроек. Заблудилась. По совету сердобольной бабульки решила выйти из незнакомого места более коротким путем и сесть на метро. Долго шаталась по какому-то пустырю. Упала и разбила коленку. Джинсы порвала. Испачкалась....

Короче говоря, когда, хромая и матерясь, я вышла-таки к метро, уже смеркалось. Естественно, что ни о каком собеседовании на предмет трудоустройства не могло быть и речи. В универ я тоже опоздала. В придачу к этому я замерзла и проголодалась. Жутко хотелось домой. И все время какая-то мысль... Какое-то смутное воспоминание... Что-то неопределенное и немного тревожное. Но как только я пыталась сосредоточиться на своих ощущениях, этому немедленно начинали мешать какие-то события извне. Последний раз

это был парень с бегающими глазами, который гнусаво попросил позвонить с моего мобильного. Классическая такая разводка. С неведомым ранее мазохистским наслаждением я протянула ему трубу. Парень удивленно поднял брови и даже для приличия тыкнул грязным пальцем в какую-то кнопку. Через секунду передо мной мелькали его раздолбанные кроссовки. Что и требовалось доказать...

А дома... Дома меня ждал скандал с хозяйкой квартиры по поводу сгоревшего стола, испорченной шубы и употребленного не по назначению компота. Димка, сволочь, так ничего и не убрал. С огорчением выяснив, что к пожару я не имею никакого отношения, домоправительница безо всякой логики сообщила, что повышает квартплату. Мне захотелось умереть. Какого хрена я приехала в эту гребаную северную столицу?! Сидела бы сейчас дома, в родимом Калининграде. Там у меня мама, друзья... Там меня все любят...

Зато, когда я леглась спать, никакие посторонние мысли меня более не тревожили. Пьянка с незнакомым мужиком напрочь выветрилась у меня из головы. Как будто и не бывало.

5

После пожара на кухне и кражи мобильного телефона

прошло еще два дня. За это время я успела сдать два зачета, занять денег и даже отписать какое-то глобальное интервью в одну из местных газет. Настроение всю дорогу было паршивое, я ужасно уставала и все время хотела спать. В задачу ко всему в нашей квартире постоянно вырубало свет. Углубляться в причины этого явления мне не хотелось, поэтому, тупо накупив свечек, я каждый вечер проводила в интимном полумраке. С Димкой мы не разговаривали из-за его подлой подставы. Не жизнь, а просто праздник какой-то.

В университете было лучше, чем дома, но тоже как-то не так.

Замороков куда-то пропал, и без него мне было скучно. Лерка тоже не появлялась, зато Каспер старался за всех. Он постоянно крутился под ногами, влезал в разговоры и задавал кучу вопросов. Его кипучая деятельность настолько не вязалась с моими денежными и бытовыми проблемами, что в перерывах между лекциями его хотелось стукнуть чем-нибудь тяжелым, лишь бы не мельтешил... Одним словом, тоска. А на третий день случилось вот что.

Часть 2. Тот самый день

1

...Света дома, естественно, не было. В квартире было темно, холодно и пусто. Ирина Николаевна работала в ночную, а ее малолетний охламон, наверняка просиживал штаны в интернет-кафе. Одной в огромной и обшарпанной квартире было жутковато. Ну да ничего. И не такое видали. С трудом нашарив впотьмах замочную скважину и попав-таки в нее огромным ключом, я зашла в свою комнату. Так... куда я там в последний раз свечки засунула... Кажется вот они, на столе... Кстати, а что за запах? Вроде бы на марихуану похоже. Только с чего бы это вдруг? Ладно, разберемся...

Комната озарилась мягкими желтыми отблесками от зажженной свечки. А через секунду квартиру огласил дикий вопль. Кричала, как ни странно, я, собственной персоной. И, надо сказать, было с чего. На моем письменном столе вальяжно развалилась толстенная пятнистая крыса. Зверушка полулежала на боку в томной позе, чуть свесив заднюю лапку с края стола. Рядом с ней, прямо на тетрадке с моими конспектами, возвышалась горка фисташек. Тут же неподалеку стояла початая бутылка пива (у хозяйки стащила, не иначе), из которой торчала пластмассовая трубочка.

Крыса глубоко затаилась чем-то с виду до боли напоминающее «Беломор». Задержала дыхание, деликатно кашлянула, а затем с видимым удовольствием всосала в себя приличную порцию пива...

Я, кажется, забыла вам сказать, что крыс боюсь ужасно. С далекого детства и на каком-то подсознательном уровне. В принципе, один вид крысиного голого хвоста способен надолго выбить меня из душевного равновесия. А тут мало того, что крыса, так еще и с косяком во рту! Плюс пиво... Но бог с ним с пивом (я, например, знавала одного волнистого попугайчика, который дня не мог прожить без шампанского). Впечатляло другое. С крысой было явно что-то не то. Ну, то что большая и с вредными привычками – ладно. Но взгляд... Она смотрела на меня в упор, с явным ехидством и совершенно осмысленно. Сомнений не было. Это была та самая тварь, которая пару дней назад глушила коньяк напару с незнакомым мужиком. Мама дорогая... А я-то надеялась, что это была галлюцинация...

Когда мой крик все-таки стих, крыса громко икнула, а затем внятно проговорила:

– Слушай, а кроме фисташек у тебя в доме пожрать ничего нету? А то чего-то меня на хавчик...

Кажется в этом месте я упала в обморок.

2

Мне было хорошо. В лицо дул приятный теплый ветерок. Или не ветерок... Вообще-то ощущение было такое, словно кто-то обмахивал меня большим веером из перьев или из какой-то легкой, почти невесомой ткани. Раз... раз... раз... приятно, черт побери. Я осторожно приоткрыла один глаз и увидела, что прямо перед моим лицом застыла в воздухе большая голубая бабочка со смешным мохнатым тельцем. Воздушные колебания были следствием методичных взмахов ее круглых и довольно плотных крылышек. Где я, интересно? Если это смерть, то очень даже неплохо...

– Ага, конечно... С чего бы это тебе помирать-то во цвете лет? – нарушил мою эйфорию уже знакомый голос. Бабочка последний раз махнула перед моим носом голубым опахалом и растаяла в воздухе.

Ну вот... Опять эта хвостатая.

– Ох уж мне эти чувствительные барышни, – между тем продолжала ворчать непрощенная гостья. – Чуть что сразу хлоп – и в обморок... Насмотрелись сериалов...

– Я не смотрю сериалы, – обиделась я.

– Ага, все вы так говорите... Стыдно, дорогуша, так гостей встречать. Стыдно. Я, между прочим, могу обидеться и исчезнуть. И стереть себя из твоей тупой головы. Так и останешься невежей. Даже не узнаешь, кто я и зачем, собственно, здесь...

– Минуточку! – я привстала на локте. Нравоучительные нотки в голосе грызуна, задели меня за живое. Да и вообще, не хамство ли: вломилась в чужой дом, пьет хозяйское пиво, перепачкала мои конспекты... Анаша эта опять же... Нет я, в общем-то, не против, но эпитет «тупая» по отношению к моей голове... это уже слишком!

– Может, вы объясните, наконец, что здесь происходит?! И что вы делаете в моем доме ээээ... в таком виде?

Крыса обиженно приосанилась и запахнула на груди материализовавшийся из ниоткуда затасканный махровый халат.

– Ну, что? Так лучше что ли? Ладно-ладно... Без обид. Просто не люблю, когда визжат. Устал я от этого.

«Ага, так ты еще и самец...»

– Вообще-то, у нас нет различий по половому признаку, но если это принципиально, тогда да: скорее я мужчина,

нежели наоборот.

«Как видно крыс обладает неприятной способностью вклиниваться в размышления собеседника. Надо быть наче...»

– Вот именно: начеку. Потому что очень неприятно слушать про себя всякие гадости, – утвердительно кивнуло странное существо и продолжило уже более миролюбиво. – Да ладно, расслабься. И прекращай скрипеть мозгами, а то мне трудно сосредоточиться. Садись и задавай вопросы. На какие смогу – отвечу... Хочешь, кстати? – в руках у меня оказался стакан с какой-то зеленой жидкостью. – Пей-пей, не бойся. Обычный абсент.

Я залпом опрокинула в себя содержимое стакана. Внутри стало тепло и приятно. Страх и нервозность ушли, уступив место здоровому любопытству...

– Ну вот, так бы и сразу, – одобрительно повел усами крыс.

3

Через 10 минут я сидела в кресле, а крыс на задних лапах ходил по письменному столу, одновременно оживленно жестикулируя передними. Травку он благополучно докурил и теперь время от времени прикладывался к неизвестно от-

куда появившейся маленькой рюмочке. С водкой, надо полагать. Видимо, без перерыва употреблять вредные для организма вещества было для зверушки признаком хорошего тона.

Как бы то ни было, но меня этот цирк не раздражал совершенно. Тем более, что парень держался молодцом: песен не горланил и выглядел вполне трезво. Ну, разве что, икал время от времени. А в остальном... даже никогда не подумаешь, что вот пьет человек... Или как там его...

– ...я же просил: не отвлекайся, – в который раз за вечер крыс прервал мои рассуждалки. – Второй раз повторять не буду. Так что сиди и слушай... Ик!.. Не бойсь: мне чтобы захмелеть – штук сто таких стопариков надо приговорить. Это я так... Тебе же в одиночку пить неудобно, правда? – Вообще-то мой стакан давно был пуст, но это не имело принципиального значения. – На чем я там остановился? – последний «ик» прозвучал строго и вопросительно.

– Вы сказали, что я все равно ничего не пойму и как раз собирались все максимально упростить...

– Молодец! Только хватит «выкать», я тебя умоляю! Чай не в университете...

– Тогда, если не секрет, как вас... тебя зовут? А то как-то неудобно получается...

Крыс на секунду остановился и изобразил на морде что-то вроде умственного напряжения.

– Вряд ли ты сможешь это выговорить. У вас и звуков таких в языке нет. Хотя... если перевести, то, наверное... Ну да Костя меня зовут. Точно, Кост... ик!

– ???

– А что тебе не нравится? По-моему вполне приличное имя... Ты будешь меня слушать или нет?!

Господи, какой он нервный, этот Костик.

– Я вся внимание...

– Вот то-то же... Вообще-то, если не вдаваться в подробности, то все получается так просто, что дальше некуда. Я из другого измерения, это я тебе уже говорил. У нас там совершенно другие ценности, другие законы... Да и вообще – все по-другому... По сравнению с вами, людьми – мы просто боги. Это если говорить о возможностях, которыми мы обладаем, и глубине знаний... – Крыс остановился на полуслове, набрал полные легкие воздуха и зажал лапками нос и рот. Простояв так с минуту, он отдышался и продолжил, как ни в чем не бывало. – Лучшее средство от икоты – это правильная задержка дыхания. Возьми на заметку, пригодится. Так вот... Знания... Если откровенно, иногда даже скучно быва-

ет от этих самых знаний. И там ты был, и здесь материализовывался... Самое поганое, что почти всегда заранее предвидишь, что чем закончится... Но иногда с людьми довольно весело бывает. Вот мы и выходим с вами на контакт время от времени. Какое-никакое, а разнообразие. Смена обстановки опять же... Хотя, это я зря тебе говорю, про то что скучно и про смену обстановки тоже. Забудь.

Вспышка.

– На чем, говоришь, я остановился?

– Ты сказал, что пришел из другого измерения...

– Точно! Итак. Вы, люди, с нашей точки зрения достаточно примитивные существа, которые иногда нуждаются в... поддержке. Или бонусах, если тебе угодно. В чудесных бонусах, благодаря которым вам становится гораздо радостнее и веселее ждать смерти в этом вашем примитивном материальном мире. Извини за прямоту.

Для существа из другого измерения этот крысенок, не очень-то гладко излагает... У наших преподав язык куда лучше подвешен...

– Нет, это возмутительно! – топнул лапкой Костик, скинув на пол пару орешков. – Я тут, понимаешь, из шкуры вон лезу, стараюсь донести до нее безумно сложные вещи на до-

ступном ей же языке! С трудом удерживаюсь, чтобы не перейти на латынь, не цитирую классиков, не употребляю даже таких примитивных слов, как «толерантность» или «ипостась», а эта зараза, не только не ценит, но еще и сравнивает! Кстати, еще раз назовешь меня крысенком – укушу.

Я с опаской покосилась на два желтых зуба, которые Костик не замедлил продемонстрировать.

– Извини, я больше не буду...

– Ладно. Только, чтобы в последний раз, – смиростивился крыс. – Идем дальше. Почему люди до сих пор верят в сказки? Почему ждут каких-то чудес? Почему с упоением читают все эти дебильные гороскопы и бегают к гадалкам? А все эти ваши добрые волшебники, черные и белые маги, Дед-Морозы и прочая чушь – откуда, это как ты думаешь?

– Ну, я не знаю...

– Это был риторический вопрос, – оппонент довольно невежливо оборвал мои робкие попытки поддержать беседу. – Люди верят в чудеса, потому что все это вполне реально. Надеюсь, у тебя хватит ума согласиться хотя бы с тем, что даже с такой недоразвитой личностью, как ты, время от времени происходят довольно... э-ээ... ну, скажем, довольно странные вещи? Вещие сны, судьбоносные встречи, пророчество цыганки, которое, кстати, уже сбылось на 50%...

– Откуда ты знаешь про цыганку?!!!

– Слушай, может, хватит бессмысленных вопросов, а?

– Ой, простите, – от смущения я снова перешла на «вы». – Я все время забываю, что вы – это не совсем то, что я. А я совсем не то, что вы думаете... То есть, наоборот.

Я запуталась и окончательно потеряла нить разговора. Крыс неожиданно смилостивился и поспешил перейти на более дружелюбный и располагающий тон.

– Не переживай. Я сам иногда страдаю косноязычием. Если бы шеф в свое время не вытолкнул меня на курсы по риторике... Вряд ли бы мы сейчас с тобой так мило беседовали.

Несколько успокоившись, я подняла на него глаза и с благодарностью подумала. «Хороший он все-таки парень, этот Костик. На курсы, вон, ходит... И хвост, кстати, не такой уж у него противный. Симпатичный такой голенький хвостик...» Видимо, на этот раз крыс остался довольным ходом моих мыслей. Он важно смахнул с плеча воображаемую пылинку и переложил свой длинный хвост на более видное место. И вообще: с каждой минутой его облик все более очеловечивался. То есть, шерсть, смешные круглые ушки, лапки и жесткие усы – все это оставалось на месте. Зато в его хитром и пронзительном взгляде появилось что-то от опереточного героя-любownika. Хотя, возможно, это мне только показалось...

Между тем, опустевшая рюмочка в когтистой лапке Костика благополучно сменилась бокалом с густой красной жидкостью неизвестного происхождения. Заметив, что я уже достаточно долгое время размахиваю перед носом пустым стаканом, он что-то тихо пробормотал, и моя емкость оказалась на две трети наполнена чем-то прозрачным.

– Это текила, – Костик не стал дожидаться, пока я выражу свое любопытство вслух. – Тоже вкусно. Не возражаешь, если я все-таки продолжу?

– Конечно, конечно. Мне жутко интересно...

– Ага... Интересно ей... А сама только и думает: «Не кровь ли это?» – зверек в засаленном халате выразительно скосил глаза в направлении своего бокала.

Я покраснела.

– Да ладно тебе. Все люди ужасно глупые. Это особенно очевидно, когда ты время от времени копаешься в их мыслях.

Обидевшись за человечество в целом, я сосредоточенно засопела. Чтобы подлый зверь хоть на время перестал «подслушивать» (в этот момент я невольно прокручивала про себя довольно аргументированный монолог в защиту «хомо са-

пиенсов»), я попыталась отвлечься и представить тихое лесное озеро. Когда картинка в моей голове приняла более или менее отчетливые очертания, крыс беззастенчиво расхохотался.

– Послушай-ка, девочка... Немедленно прекрати глушить поток своего, с позволения сказать, сознания всеми этими пошлыми фотообоями. – Перестав ржать, он посмотрел на меня так, как будто перед ним пускающий слюни младенец. – Если хочешь, могу дать тебе дельный совет: при разговоре с такими выдающимися существами как я, соблюдай два основных правила. Во-первых, не хитри. Как ты понимаешь, это все равно бесполезно. А во-вторых, не напрягайся. Поверь, если бы ты была совсем во, – Костик звонко постукал розовым кулачком по деревянной крышке стола, – я бы с тобой вообще разговаривать не стал. Если же диалог все-таки состоялся, значит, ты не самый худший представитель двуногих... Короче: не парься. будь собой и все у нас получится. В смысле плодотворного общения, разумеется, – крыс прищурился и зачем-то лизнул мой указательный палец теплым и влажным язычком. Я снова покраснела. На этот раз, правда, от удовольствия. «Господи, как мало нужно одинокой девушке для того, чтобы почувствовать себя хоть немного...»

– Но-но-но! Ты чего совсем сдурела, да? Я вовсе не это

имел в виду, – Костик отскочил от моего пальца и возмущенно щелкнул хвостом. Ты, вообще, где летаешь?! Хотя... Перед истинным обаянием и сексуальностью устоять трудно, тут уж я с тобой спорить не буду. Настоящий мужчина, он и в крысиной шкуре – мужчина. Энергетика взгляда, богатый внутренний мир, умение вести светскую беседу... Какая тетка на это не клюнет? Ну а рост, вес, хвост – это все уже вторично.

Костик горделиво приосанился, превратил халат в ослепительно белый фрак с красной розой в петлице и залпом допил остатки вина из хрустального фужера.

«Да, что же это такое?! И что со мной творится, в конце концов?! Спокойно, Оленька, главное ни о чем не думать...»

– Да, милая, хватит отвлекаться.

4

– Итак, вернемся к нашим баранам...

Я выразительно кивнула, всем своим видом изображая заинтересованность. Алкоголь наконец-таки слегка ударил в голову. Во всяком случае, говорящий крыс уже не вызывал у меня никаких неадекватных реакций типа обмороков. Что

касается возникающих из воздуха бокалов с алкогольными напитками, фрака и еще пары-тройки фокусов, то они меня тоже совершенно перестали смущать. Ну, что такого особенного в том, что парень любит заложить за воротник и при этом сам себе организывает выпивку? А превращение халата в сногшибательный фрак, по крайней мере, логично. Согласитесь, не очень-то вежливо разговаривать с малознакомой девушкой, расхаживая перед ней в какой-то задрипанной махровой распашонке. Особенно, если дело к ночи, а ты время от времени норовишь лизнуть ее за палец.

– На каком месте ты беззастенчиво перебила меня в последний раз? – капризно поинтересовался Костик.

– Точно не помню. Но, если честно мне до сих пор совершенно не понятно, кто ты и зачем пришел? И еще: это ведь ты сидел на плече у того мужика из бара?

Текила определенно положительно сказала на моем состоянии. Я уже почти не церемонилась и не мучилась по поводу корректности формулировок.

– Терпение, барышня. Не все сразу. И прекрати меня перебивать! А то превращу в броненосца.

«Почему именно в броненосца???» – на всякий случай я несколько отодвинулась от стола. Заметив мое движение, Ко-

стик поспешил уточнить:

– Шутка... В прошлый раз я остановился на том, что люди верят в чудеса, потому что время от времени чудеса с ними все-таки случаются. Надеюсь, оспаривать этот факт ты не будешь?

– Нет, не буду.

Я устроилась поудобнее и потянулась за сигаретой. Галантно сунув мне под нос серебряную зажигалку затейливой формы, Костик продолжил:

– Ну и правильно. А раз так – идем дальше. Итак, странные вещи существуют (что очевидно), однако они не могут происходить сами по себе. Правильно? Из этого следует, что существует еще и некая сила, благодаря которой все аномальные явления, как вы это называете, и имеют место быть. Что касается моей скромной персоны, то я – проводник. Или чернорабочий, если угодно. Наше подразделение занимается исполнением желаний...

– Секундочку, – несмотря на перспективу через секунду очутиться в панцире редкого экзотического зверя, я все-таки решилась перебить. – Так ты что, как золотая рыбка да? Три желания исполняешь?

– Господи, ну какая я тебе рыбка?! Что у тебя по зоологии было? Четверка? Ни за что не поверю! И почему вы все так

зациклились на цифре три? Никаких не три, а четыре желания. На протяжении всей жизни.

– То есть...

– Да, именно так. На протяжении жизни каждый человек имеет законное право на осуществление четырех желаний. Есть определенные дни, понимаешь... У одних они распределяются достаточно равномерно с интервалом в 10—15 лет. У других идут кучно – практически один за другим. У третьих... но это не так уж важно. Вообще-то судьбоносные даты для всех выбирают Вышестоящие. Я в их дела не лезу. Не в моей компетенции. Мы – то есть я и мне подобные – Исполнители. Наша задача: оказаться в нужное время рядом с конкретным человеком. Ну и осуществить все, что он пожелает в свой день и час. Как ты, наверное, уже догадалась ты – как раз из моей группы.

– Прямо все-превсе? – от неожиданного свалившегося счастья у меня даже во рту пересохло.

– Да нет, конечно. В пределах разумного.

– А где заканчиваются эти ваши пределы?

– Слушай, да ты зануда, ты знаешь об этом? Существует целый список того, что мы не имеем право воплощать. Скажем, что-то из области чувств. Или там откровенная чертовщина, которая противоречит законам... физики, например. Мы все-таки по материальной части. Вот, допустим, если человек говорит: «Хочу машину» – это правильно. Особенно, если он конкретно знает, какую именно машину он хочет. Ну

а если ты проямлишь что-то из серии: «Ах, почему же люди не летают, как птицы?», то извиняйте. Если Исполнитель в хорошем настроении, то он просто сделает вид, что тебя не услышал, или организует бесплатный прыжок с парашютом. Ну а если в плохом... Вывалишься из окна девятиэтажки и дело с концом.

– Но ведь это жестоко!!!

– Что значит «жестоко»? Формально все по чесноку. Хотели party – нате. И как ты вообще себе представляешь летающего человека? Если хочешь знать, единственный, кто ясно сформулировал желание такого рода, был Юра Гагарин. Но он четко сказал: мечтаю, говорит, полететь в космос на ракете. Ну и полетел. А остальные... Скажу тебе по секрету: мы вообще имеем полное право трактовать желания подопечных по своему усмотрению.

– Это еще как?

– Как-как, да вот так. Одна дамочка весьма романтического склада пожелала, чтобы про нее песню сложили. Это было на заре моей карьеры, несколько сот лет назад, – предаваясь воспоминаниям, крыс задумчиво прикрыл полупьюные глазки. – Я тогда к делу подходил ответственно, с энтузиазмом. Как сейчас помню, говорю ей: «Слышь, княжна, а ты уверена?». А она мне: «Уверена, еще как уверена...». В общем, сложили про нее песню. До сих пор поют. Может, слышала: «...и за боо-оо-орт, ее бросает в набежавшую волну-у-ууу!»...

– Ничего себе! Да вы же убийца, Костик!!! – от возмущения я снова перешла на «вы».

– И никакой я не убийца. Просто творческая натура, – пожал плечами крыс. – Так и знал, что не оценишь... Хотя, кому я вообще все это рассказываю? И с какой целью? Забудь.

Вспышка.

5

Стакан в моей руке вновь был полным. На этот раз там плескалось что-то с пузырьками. Шампанское, наверное.

Костик все так же сидел напротив и с самым невинным видом насвистывал какой-то лирический мотивчик. Его изначально белый фрак уже украшали два жирных пятна непотребных размеров. Из рта торчал недожеванный кусок вареной колбасы. Розочка в петлице заметно пожухла. «Вот свинота...», – я мысленно осеклась, опасаясь, что крыс в очередной раз обидится. Однако ничего подобного не произошло. Зверек даже усом не повел. Подняв на меня ласковый и слегка сочувствующий взгляд, он кротко спросил:

– Оленька, если не сложно, напомни мне еще раз, на чем я там остановился? А то что-то с памятью у меня в последнее время... Старею, наверное...

Желая наглядно продемонстрировать свой преклонный возраст, крыс зашелся чахоточным кашлем, который через пять минут плавно перешел в старческое кряхтение. Смотреть, на животное без слез в этот момент было просто невозможно.

– Конечно, конечно, – поспешила я его успокоить. – Ты говорил, что исполняешь желания. А я как раз из твоей группы...

– Умница, – на глазах скинув с себя лет, эдак, сто и перестав кряхтеть, Костик продолжил. – Так вот. Я на этой должности уже довольно давно. И вот, не поверишь: сколько себя помню, все время в процедуре Исполнения что-то менялось. То мы были обязаны являться к людям во сне. То приходили в виде нищих странников или возникали в образах случайных попутчиков. Пожалуй, лучше всего было последние лет пятьдесят. Нас вообще никто не видел. В чем заключалась моя задача как Исполнителя? Я незримо кружил в воздухе рядом с человеком, у которого по расписанию Вышестоящих был Тот Самый День. Кружил, настраивался на его волну, чутко прислушивался к нему, а потом исполнял первое попавшееся пожелание, которое приходило в голову ничего не подозревающему субъекту. На мой взгляд, система – супер. Но и здесь были свои минусы. С одной стороны, клиента никто не напрягает и он полностью расслаблен. Ника-

кого прессинга извне, сознание – свободно... А с другой стороны, благодаря этой самой системе высокая миссия Исполнителей постепенно превратилось в бытовуху. Знаешь, что просят люди, когда не знают, что к их просьбам прислушиваются? – Костик грустно махнул лапкой. – Тоска. Да чего далеко ходить: знаешь, какие были твои первые два желания?

– Как??? Мы уже встречались?!

– А ты думала?

– Хорошо, пусть это произошло незаметно, но все-таки... Никаких судьбоносных поворотов в своей жизни, что-то не припоминаю.

– Какие повороты? Ты о чем? В первый раз ты всеми фибрами души пожелала до отвала обожраться мороженым. Тебе, правда, восемь лет было, но это без разницы. Помнишь, тебе тогда незнакомая продавщица за просто так ящик эскимо отдала? Вы его с подружкой на пару смолотили... Потом еще тошнило тебя всю ночь... Помнишь?

Детский эпизод с подозрительно доброй продавщицей немедленно всплыл в моей памяти. Все было именно так, как описал крыс. Я, кстати, после этого случая мороженое вообще на дух не переношу... Господи, как глупо получилось.

– Ну а второй-то раз, это что?

– А второй раз, милочка, ты попросила любовь со страстью.

– Что????

– Что слышала, – огрызнулся Костик. – Именно любовь и именно со страстью.

– Вот это да... Так это что же получается: мое первое замужество – твоя работа?

– Конечно моя.

– Ну, спасибо, – от возмущения я не находила слов. – Удружил, так удружил...

– Ты, кажется, чем-то не довольна?

– Не довольна? Ты называешь это «не довольна»?! Да ты хоть знаешь, что этот придурок меня чуть до психушки не довел своей ревностью? Я же чуть с ума не сошла за эти четыре года! Он же мне даже развода не давал, чтобы просто помучить, ты в курсе? С работы из-за него уволилась...

– Стоп, – грызун бесцеремонно прервал мой монолог. – Я что-то не пойму: любовь у тебя при этом была? Была. Страсть присутствовала? Несомненно. Ну и в чем проблема? А что касается всего остального, так это, Оленька, издержки производства. Скажи спасибо, что твой бывший тебя в порыве чувств не придушил или не зарезал. В моей практике такие случаи не такая уж и редкость... И вообще, хватит скандалить. Сменим тему, лады? Кстати, хочешь еще шампанского?

– Не-е-а, мне бы сейчас чего-нибудь покрепче...

«Волшебная» история с замужеством подействовала

на меня еще более удручающе, чем ящик эскимо. После таких откровений я бы не отказалась и от стакана чистого спирта. Или цианистого калия...

– Ты это... Поосторожнее с желаниями, – как всегда не к стати вклинился в мои грустные думы Костик. – Или тебе первых двух недостаточно?

Испугавшись, что крыс подойдет к проблеме выбора напитка со свойственным ему фанатизмом, я энергично замотала головой.

– Ну вот и славненько. Как на счет кофе с коньяком? Пойдет?

– Угу... Послушай, а мы с тобой не могли бы... обстановку сменить, – неожиданно попросила я.

– В смысле? Ремонт, что ли в твой халабуде организовать?

– Да нет... Ты же можешь делать всякие штуки? Ну... не совсем обычные. Так, может, мы с тобой на время в какое-нибудь другое место перенесемся? А то я эту комнату свою уже видеть не могу. Только это не желание, – торопливо добавила я. – Это так, чисто для создания атмосферы.

– Какой еще атмосферы? – ворчливо поинтересовался крыс. – Вообще-то мне и здесь нормально, но если очень хочешь – пожалуйста. Всего-то делов. Значит так, на счет «три» замуриваешь глаза. Раз...

– И все?

– И все. Ну что, готова? Раз, два... три!

6

Открыв глаза, я увидела... лето. Конец июля или начало августа. Мы с крысом полулежали на живописной зеленой лужайке. В высокой зеленой траве заливались кузнечики, а на ветках редких деревьев чистили перышки невозможно красивые птицы.

Жаркий день катился к закату, и все вокруг было озарено чуть приглушенным красноватым сиянием. Более спокойно-го и располагающего к общению места представить себе было просто невозможно.

– Вау... – я восхищенно посмотрела на Костика. – Вот это да!

Костик лежал передо мной и лениво жевал длинную травинку. На голове его красовался огромный венок из ромашек и васильков. Мохнатое тельце было облачено в простую холщевую рубаху с вышивкой у ворота. Нижнюю часть прикрывало что-то вроде красных шаровар со специальной дыркой для хвоста. Я не смогла сдержаться и прыснула. «Он бы еще лапти...»

– Лапти, доложу я тебе, довольно неудобная штука. Особенно, когда у тебя на пальцах такие замечательные, длинные коготки, – Костик с чувством собственного достоинства продемонстрировал мне свою левую нижнюю лапку. – И вообще, хватит ржать. На себя посмотри, Маруся...

Оказалось, что на голове у меня повязан цветастый платок, а шею украшают круглые красные бусы. Джинсы и любимый свитер куда-то испарились. Вместо них на мне болтался длинный сарафан, под который была надета легкая белая блуза. Наверное, со стороны мы смахивали на сестрицу Аленушку и братца Иванушку.

– Класс! Только к чему все это?

– Да не знаю, у меня вообще, если заметила, тяга к переодеванию. А тебя я так, до кучи принарядил. Чтобы не обидно было.

– Спасибо, – я была растрогана. – А что это за чудесное место?

– Много будешь знать, скоро состаришься. Давай-ка лучше мы с тобой небольшой пикничок соорудим.

Крыс щелкнул хвостом и перед нами вырос небольшой деревянный столик с домашними разносолами и большим глиняным кувшином посередине.

– Кофе с коньяком отменяются, – заявил Костик, присаживаясь к столу и жестом приглашая меня последовать его примеру. – Медовуха! Вот настоящий напиток богов!

Через какое-то время, сытые и слегка осоловевшие от «напитка богов», мы с Костиком валялись на траве и молча наблюдали за ползущими по небу облаками. Медовуха подействовала умиротворяющее. Крыс заметно подобрел, а я окончательно перестала искать смысл в происходящем. Я даже подумала, что если бы в эту минуту ко мне подкрался какой-нибудь незримый Исполнитель, ему не пришлось бы долго прислушиваться к моим тайным желаниям. Сейчас я хотела только одного – остаться навсегда на этой замечательной поляне. Настолько здесь было хорошо и безмятежно. Внимательно посмотрев мне в лицо, Костик отрицательно помотал головой:

– Не-а, этого не могу. Это как раз из запрещенного списка...

– Ну нет, так нет. И все-таки, что это за место? – я попыталась поймать за крыло нависшую над моей головой смешную оранжевую бабочку с лисьей мордочкой.

– Прекрати. Я и так нарушил правила. Нельзя было тебя сюда перетаскивать. Так что пользуйся и наслаждайся. Все равно потом все забудешь...

– Как это забуду? Неужели ничего не останется?

– Конечно нет, – Костик посмотрел на мою разочарованную физиономию и смягчился. – Ну, если только самую малость, на уровне ассоциаций... Слушай, а ты про ямщика песню знаешь?

– Это про того, который в степи замерзал?

– Ну.

– Естественно.

– Тогда начинай.

«Сте-ееепь, да степь кругоо-о-о-ом...», – затянула я. «Пуу-уууть дале-еее-еее-к лежит...», – прокуренным тенорком откликнулся Костик. Группа разноцветных бабочек-переростков вторила нам стройным писклявым хором. Через пару куплетов вокруг нас уже образовалась небольшая толпа симпатичных существ, которые, судя по всему, и являлись представителями местной фауны. Вдохновившись наличием аудитории, мы добросовестно исполнили песню до конца. После бурных оваций ко мне подскочил лиловый заяц в цилиндре и, с чувством поцеловав руку, всучил букет ромашек. Костик ревниво зыркнул на него; заяц сконфузился, сменил колер на пурпурно-красный и немедленно испарился в воздухе. Остальные зрители тоже поспешили ретироваться.

Мы помолчали. Хорошо-то как, господа...

– Костик...

– Да?

– Вот ты все время говоришь «должность», «правила», «работа»...

– Ну и что?

– По-моему, к тому, чем вы все там занимаетесь, меньше всего подходят такие слова. Тебя послушать, так ты как будто не ангел, а чиновник из городской администрации.

– Ангел?! Я – ангел? – крыс расхохотался. – Ну ты даешь...

– Ну а кто же ты тогда еще? Я тут подумала: все сходится. Если верить библейским преданиям, то ангелы всегда представляли перед людьми в мужском облики и без крыльев. Если, конечно, встреча происходила не во сне или не представляла из себя... Как это?.. Явление. В принципе, если не брать во внимание некоторые детали...

– Говоря о деталях, ты имеешь в виду хвост? – ехидно поинтересовался крыс.

– Да, именно хвост. И вообще – весь твой вид...

– А чем тебе, собственно, не нравится мой вид?

– Вид твой мне очень даже нравится, только, на мой взгляд, крысы вообще ассоциируются у людей с чем-то зловещим... А ты милый и симпатичный. Поэтому я и подумала, что эта твоя внешняя оболочка чисто для отвода глаз...

– Послушай, ты опять начинаешь действовать мне на нервы. И откуда у людей вообще такая особенность – вешать на все и вся ярлыки? Ангелы – хорошо, крысы – плохо.

Сплошные штампы! Даже слушать противно. Я же тебе сказал: я из другого измерения. Думаю, этого вполне достаточно. Давай-ка, лучше о деле.

– О каком деле?

– Только не говори мне, что у тебя ко мне больше нет никаких вопросов.

Вопросы у меня действительно были.

8

– Если я правильно поняла, ты пришел, чтобы исполнить мое третье желание...

– Какая прозорливость! Да ты делаешь успехи, – усмехнулся крыс.

Я сделала вид, что пропустила его издевательскую реплику мимо ушей и продолжила:

– А если я с тобой сейчас разговариваю, то это значит, что в ваших правилах опять что-то изменилось. Так ведь?

– Ну, слава богу, дошло, – Костик не стал дожидаться наводящих вопросов и продолжил прерванное на время повествование. – Как я тебе уже говорил, последняя система, по которой мы работали, помимо достоинств имела целый ряд существенных недостатков. Нередко люди спонтан-

но желали такие глупости, которые потом ужасно усложняли им жизнь. Помнишь историю про женщину из забытого богом аула, которая до 90 лет умудрилась сохранить лицо молодой девушки?

Я кивнула.

Сейчас поясню.

Лет пять назад в какой-то газете была опубликована статья, в которой рассказывалось про одну бабушку. Парадокс заключался в том, что у старушки, несмотря на преклонный возраст, на лице не было ни единой морщинки. И это при том, что ее тело благополучно старело. В статье сообщали, что врачи не могут найти никаких объяснений загадочному явлению, а сама бабуля ужасно страдает. Прикрывает юную мордашку платком, живет затворницей и так далее...

– Как ни странно, но все, что было написано в той газетенке, – чистая правда, – продолжил, между тем, крыс. – Просто, когда этой женщине было 16 лет, она очень не вовремя подумала про то, что, мол, как бы было здорово всю эту красоту сохранить до самой смерти. А тут как раз один из наших незримо в воздухе зависал... В общем, ты меня понимаешь. Ну, лет до 35 она еще ничего, крепилась. А потом? Представляешь, каково ей живется в своей деревеньке с та-

кой физией?

Костик на мгновение остановился, сделал глубокую затяжку, отхлебнул медовухи прямо из глиняного кувшина и продолжил:

– Так вот. При творческом подходе получается открытый стеб, типа шестнадцатилетних старушек. Ну а если совсем настроения нет, так вообще... Понаделаешь всякой фигни для отчетности – и домой.

– «Фигня для отчетности» – это, видимо, про мое мороженое, да?

– Ну да... Сунешь какому-нибудь пацану мобильный телефон и, вроде как, вот оно, свершилось. Времени-то, как всегда, в обрез, а народу, который надо «осчастливить» – полно... Вот и начинаешь халтурить. Хотя, вы сами виноваты. Попасть на телешоу, выиграть миллион в лотерею или, там, мебель какую-то в квартире поменять – вот чего в большинстве случаев не хватает людям для полного счастья.

– Что значит, сами виноваты? Подкрадываетесь втихаря, подслушиваете, подлавливаете на всякой ерунде и еще не довольны, что народ, мол, примитивно мыслит! А если человеку, допустим, в туалет приспичит в каком-нибудь неподходящем месте? А тут как раз Тот Самый День или как его там? Естественно, что ни о чем, кроме как на тему «где бы тут пописать?», он в этот момент думать не может...

- Что ты мне тут рассказываешь, я не пойму? Я и без тебя все прекрасно знаю...
- Нет, подожди. Так что – это тоже полноценное желание получается, да?
- Формально все по закону.
- Ага, по закону... Бюрократ! По-моему, это подло и нечестно, так относиться к... работе.
- Ты меня поучи еще! – раздраженно прикрикнул на меня Костик и нервно задергал лапкой. – Критиковать-то мы все мастера, а вот чтобы предложить что-нибудь дельное – это уж извините. Я вообще не понимаю: о чем мы сейчас спорим? Я же тебе говорю – недочетов в последней системе было действительно много, и вот ее снова решили сменить.
- Могу себе представить, что вы там напридумывали!
- Значит так: или ты прекращаешь на меня наезжать, или я исчезаю. Будешь сидеть в своей зачуханной комнате и ныть: «Зачем я сюда приехала? Чего мне дома не сиделось?..» – крыс противным голосом передал мои интонации. И все-то он знает, этот Костик.
- Ладно, я больше не буду...
- Вот так-то лучше, – сменил гнев на милость вспылчивый грызун в русском народном костюме. – Объясняю новые правила.

– Понимаешь, сейчас проходит что-то вроде эксперимента... Немедленно прекрати представлять себя в виде подопытного кролика с грустными глазами! – Костик снова бесцеремонно вклинился в мое сознание и рассекретил промелькнувшую в голове безрадостную картинку. – Это совсем другое. Девиз новой программы: «Не будем усложнять людям жизнь. Они прекрасно справятся с этой задачей и без Высших Сил!». Так что не бойся. Если при охвате более тысячи подопытных, коэффициент полезности превысит процент брака...

– Прости, ты с кем сейчас разговаривал?

– Расслабься. Короче, если все обойдется минимальным количеством жертв, – от столь циничного отношения к людям я просто потеряла дар речи, – то Вышестоящие примут эту систему. И ближайшие 100 лет все Исполнители будут работать уже по ней.

– Ну а если «жертв» будет больше, чем ты полагаешь?

– Исключено. Смотри, как гениально тут все продумано. – Крыс выхватил из воздуха толстенную кубинскую сигару, несколько секунд провозился с ее раскуриванием и важно продолжил. – Согласно новым правилам, теперь, когда у клиента наступает Тот Самый День, мы предстаем перед ним во всей своей красе. Внешняя оболочка – произвольная. Насчет оболочки, так это, между прочим, я толкнул идею на Совете, – не преминул похвастаться Костик.

– Ну?

– Что ну? Дальше мы (в данном случае – я) деликатно проводим беседу с человеком и объясняем ему всю торжественность момента. Потом даем ему пару минут подумать и он пишет на бумажке свою мечту. Если желание не противоречит нашим принципам и общим правилам, мы забираем документ себе, накладываем на клиента заклятие, и он все немедленно забывает. Завершив эту, довольно утомительную, доложу я тебе, процедуру мы исчезаем и в срок не более трех дней все это дело организовываем. Все.

– Bravo! – я зааплодировала. – Вот это я понимаю!

– А то! – Крыс привстал со своего места и раскланялся.

– Послушай, – я вдруг задумалась. – А много у тебя этих... мммм... клиентов?

– Да уж немало, – Костик надул щеки и выпустил изо рта восемь колец дыма, которые немедленно сгруппировались в огромную ромашку.

– И что... Ты на всех тратишь так же много времени, как на меня?

– Дорогуша, время – понятие очень не конкретное. При желании его можно свернуть, повернуть вспять и даже остановить. – Оценив мою реакцию, грызун продолжил. – Но это я тебе так просто говорю, в качестве ликбеза. А, если по правде, то, конечно же, в большинстве случаев я стараюсь максимально сократить общение с человеческими особями.

– И чем же я обязана столь повышенным вниманием высшего существа?

– Во-первых, ты последняя из моего списка. Основная работа позади, поэтому я имею полное право слегка расслабиться.

– А, во-вторых?

– А, во-вторых, ты мне нравишься, – я снова зарделась от удовольствия.

– Понимаешь, я вообще очень люблю таких... Ну... непутевых, что ли. Ты же такая смешная, все у тебя не клеится чего-то... – крыс замялся. И уж совсем не кстати добавил – За тобой так забавно наблюдать, когда совсем нечем заняться...

– Спасибо, родной, ты удивительно умеешь сказать приятное. – Я надулась и обиженно шмыгнула носом. Не очень-то здорово, когда твоя жизнь даже в глазах какого-то наглого крыса представляется сплошным недоразумением.

– Ну вот, опять обзывается... – Костик вздохнул. – Ладно, на этот раз прощаю, не надо мне было так подробно...

– Да уж. Ты в следующий раз лучше без разъяснений.

– Ну все, все. Проехали. Забудь, – на этот раз вспышка у крыса получилась гораздо слабее, чем обычно.

– Что это было? – я изумленно вытаращилась на грызуна. – Молния что ли?

– Блин, не сработало, – растерянно пробормотал Костик. – Ну да бог с ним. Все равно в конце придется Общую Блокировку делать...

– Общую Блокировку чего? – не поняла я.

– Да это я так... Мысли вслух. Не обращай внимания. Лучше вот что: давай-ка ты хорошенько подумаешь и напишешь, чего же ты хочешь на этот раз. Ну-ка, закрой глаза на секунду.

Я подчинилась. Когда я вновь посмотрела вокруг, то обнаружила, что чудесная лужайка, на которой мы только что сидели, бесследно исчезла. Мы снова перенеслись в мою комнату с ее ободранными стенами и высоченными лепными потолками.

– Это, чтобы ты лучше сосредоточилась, – пояснил Костик. – На природе думается хуже.

С чего это он это взял, интересно?

10

Я сидела за письменным столом. Передо мной лежал чистый лист бумаги и шариковая ручка. Крыс развалился на моей кровати. Теперь он был облачен в синий спортивный костюм и непроницаемые черные очки. В таком виде зверек чем-то смахивал на гопника из российской глубинки. Он снова потягивал пиво и, насколько это возможно, старался меня не отвлекать.

Я же молча сидела за письменным столом, и с каждой секундой мне становилось все хуже и хуже. Если уж совсем на чистоту – я была в предынфарктном состоянии. Я СОВЕРШЕННО НЕ ЗНАЛА, ЧТО НАПИСАТЬ НА ЭТОЙ ПРОКЛЯТУЩЕЙ БУМАЖКЕ!!!!!! От напряжения у меня пересохло во рту и слегка подрагивали руки. В голове творилось что-то невообразимое.

«Господи, ну что же мне попросить? Что мне попросить, господи?! Работа? Может, попросить устроить меня на интересную, высокооплачиваемую... Стоп. А на фига я тогда учусь? Какого черта, я просиживала штаны в двух университетах? Чтобы потом какой-то крыс помогал мне с трудоустройством? Нет, так не пойдет... Лучше вот что, пусть у меня грудь дорастет до третьего размера... Нет, опять не то. А, может, тупо пожелать себе счастья в личной жизни? Хотя, хрен его знает, что в понимании этих Исполнителей «счастье в личной жизни»... Вот так вот очнешься через три дня босая, беременная, на кухне, а потом объясняй ему при следующей встрече, что ты вовсе не это имела в виду. Или пускай с жильем мне поможет? Квартира, блин, нужна по зарез... Прописка питерская.... А еще всегда мечтала о классном велосипеде. И в горы слазить... Нет, нет, нет. Все как-то мелко, по-бытовому, как-то... Думай, Оленька, думай еще. Ты же можешь...

Прославиться? Стать певицей? Книжку написать? А, может, денег попросить? Интересно, какая сумма мне необходима...»

– Извини, забыл тебя предупредить. Денег я тебе не дам. Согласно новой инструкции, это теперь не положено. В моей компетенции конкретные предметы, услуги, изменение внешности и пола... Организация каких-то событий, если угодно. Могу устроить тебе встречу с президентом, например. Или...

– Костик, пожалуйста... Ты же обещал не подслушивать, – взмолилась я. – Ну, подожди еще немножечко. Должно же наконец, мне прийти в голову что-то достойное...

– Ну-ну, дерзай, – существо из другого измерения демонстративно отвернулось и замурлыкало себе под нос какую-то песенку.

Ужас.

Я просидела перед чистым листом еще около получаса. Теперь в голове была совершенно пусто. Никаких мыслей, никаких желаний. Господи, ну почему со мной все время так? Почему я не могу воспользоваться таким замечательным шансом – в корне поменять свою жизнь? Неужели я настолько тупая, что даже пожелать себе толком ничего не мо-

гу? Я была в отчаянии. В носу предательски закололо. Еще минут пять и я разревусь, как последняя истеричка...

– Ты не переживай так сильно, – подал голос Костик из своего угла. – Не ты первая, не ты последняя. Ты когда-нибудь слышала такое слово: ПОТОСВО. Хотя, откуда тебе его слышать, ты же не из наших... Ну да ладно. Вообще-то ПОТОСВО – это аббревиатура. Расшифровывается просто: «полное отупение от свалившихся возможностей». Подобные затмения разума довольно часто встречается у людей. Выйти из такого состояния практически невозможно. Если заклинило человека, то все. Пиши – пропало.

– Ну и что же мне теперь делать? Просто мистика какая-то, – я тихонько всхлипнула. – «Полное отупение»... И, главное, в Тот Самый День, который, кстати, у меня уже третий по счету. Когда еще у меня появится такая возможность, а? И почему я такая невезучая?

Мне стало так горько и обидно, что я расплакалась....

– Только этого мне еще не хватало! – крыс смешно всплеснул лапками и засеменил ко мне со стаканом воды и вальерьянкой. Углядев в глазах грызуна что-то отдаленно напоминающее сочувствие, я совершенно перестала сдерживать эмоции и завывала в полный голос.

– Тихо, тихо, успокойся, – Костик совершенно размяк и в качестве утешения тыкнулся влажным носом куда-то в район моего уха. – Сейчас, мы с тобой что-нибудь придумаем, сейчас... Только не хнычь.

В ответ я громко высморкалась и заревела еще сильнее.

– Нет, это никуда не годиться. Сначала она визжит, потом ноет, – он отчаянно топнул ножкой и неожиданно заорал на всю комнату. – Молчать!!!! Молчать, я приказываю!!!!

Я поперхнулась на очередном завывании и испуганно вытаращилась на Костика.

– Вот так-то лучше, – устало пробормотал крыс. – Я же тебя и так уже пожалел, зачем же злоупотреблять?

– Извини... – я в последний раз всхлипнула и начала оправдываться. – Понимаешь, обидно...

– Да все я прекрасно понимаю, можешь даже не рассказывать. У тебя сейчас сложный период. Куда ни сунься – везде засада. А желание можно исполнить всего одно... Да и я тоже, герой. Загрузил тебя по полной программе: «Люди примитивные, люди тупые...» Вот ты и пыжишься.

– И ничего я не пыжусь...

– Да ладно тебе. Забыла, что ли с кем разговариваешь? Ты лучше вот что. Постарайся расслабиться, так? Теперь садись

напротив меня и думай о чем-нибудь приятном.

– Гипнотизировать, что ли, меня собрался? – подозрительно поинтересовалась я.

– Ага, размечталась... Ты лучше молчи и делай, что говорю. А то передумаю... – крыс выглядел абсолютно серьезным.

– А что ты собираешься делать?

– Что, что... Я сейчас попробую настроиться на твою волну. А ты, если еще в состоянии вообще соображать, попытайся спокойно представить, как и чем ты сейчас живешь. Иногда люди не могут словами сформулировать, что они на самом деле хотят. Все на подсознательном уровне...

– А разве это по вашим правилам?

– Конечно нет... Но ведь правила на то и существуют, чтобы их иногда нарушать, не так ли? – Костик прищурился и хитро подмигнул мне правым глазом.

– Понимаешь, ты главное не напрягайся. Потому что я сейчас буду работать напрямую. Это очень рискованно: если внутри тебя сидит что-то очень плохое, оно автоматом тоже исполнится... Надеюсь, в глубине души ты не мечтаешь стать серийным убийцей?

– Да нет, что ты...

– Придется поверить на слово. Сначала тебе будет не совсем приятно, но скоро это пройдет. Ну что, готова?

– Костик...

– Что еще?

– А мы с тобой еще увидимся?

– А куда же я денусь? У тебя же еще четвертый раз в запасе, забыла?

– Как скоро это произойдет?

– Этого никто не знает. Тем более я.

– И что, я все-все-все забуду?

– Надеюсь, что да, – усмехнулся Костик. – Еще вопросы есть?

– Да, есть. Скажи, а кто тот человек в шляпе, с которым я тебя в первый раз увидела?

– В шляпе? Ах, да... Это мой шеф. Что-то вроде начальника. Мы с ним все время в паре работаем. Я исполняю, он контролирует... Все, хватит болтать. На счет «три» села, расслабилась, думаешь о хорошем. Раз... два...

Мне стало тепло. Глаза, помимо воли медленно закрылись. Я поняла, что через секунду я уже не буду ничего помнить. Мне было грустно.

– До свидания, Костик, – успела я шепнуть одними губами. – Я буду скучать по тебе...

– Еще увидимся... – глухо донеслось в ответ. – Так уж и быть, в следующий раз я буду белым, пушистым и крылатым... Три!

Вспышка.

Эпилог

Впитав в себя информацию, крыс на мгновение замер с выпученными глазами. Затем он почесался и тихо пробормотал:

– Не может быть... И как это я так оплошал-то?

Затем он поднял голову вверх и крикнул куда-то в потолок:

– Эй, док, тяни назад!

Через миг Костик уже сидел перед ним на облаке с грустно опущенными усами.

– Слышь, Полковник, я больше не пью, – наконец тихо проговорил крыс, обращаясь к человеку в шляпе. – И как это у нее все всплыло, даже ума не приложу... Я ведь ей в конце общую блокировку... По всем правилам... Старею, наверное, теряю квалификацию. Что ж теперь будет-то, а Полковник? Меня ж за это... ну ты сам знаешь, что за такие вещи бывает... А может ты ее того... Ну в смысле дополнительно обрабатываешь? Пусть про зайчиков каких-нибудь пишет или там любовные романы...

– Сам знаешь, что сделано, то сделано. Обратно никак. Понял теперь, до чего ты докатился со своей самостоятельностью?

Крыс удрученно кивнул и нервно затянулся, появившейся из воздуха сигареткой.

Неожиданно в глазах Полковника, который внимательно наблюдал за напарником все это время, промелькнуло что-то человеческое. Постепенно его неуловимые черты стали принимать более четкое выражение: около глаз показались мимические морщинки, губы растянулись в легкой улыбке:

– Ну что с тобой поделать? Ладно, прикрою тебя. Только чтобы это в последний раз! – строго закончил он.

Не верящий своим ушам Костик осторожно поднял опущенный нос:

– А как же... Ну, то что она написала. Неужели уничтожим? Это же подсудное дело.

– Да ладно, ладно, успокойся. Ничего уничтожать мы, естественно, не будем. Просто я скажу Вышестоящем, что твои действия проходили в рамках общего эксперимента. И что подопытную ты выбрал не по личной симпатии, а в результате самого строгого отбора. Ну а то, что результаты

опыта получились, мягко говоря, мало впечатляющие – это уже ты сам отдувайся. Про алкоголизм твой, так и быть, пока промолчу... Только знай: если будешь продолжать в том же духе – все равно когда-нибудь влипнешь. Не я настучу, так кто-нибудь другой, ясно?

– Ну а...

– Да подожди ты! Что касается того, что ты прочитал... Я тут прикинул... Ничего выдающегося она все равно не выдала. Рядовая женская проза с элементами мистики. Лабуда, одним словом. Ты современную литературу вообще хоть изредка почитываешь? Нет? Ну вот, оно и видно. Сейчас же в какую книженцию не заглянешь – везде вампиры, пришельцы, ангелы... Так что никакой утечки информации. Кроме того, это дело можно представить нашим, как запланированную акцию. Своего рода PR, если угодно. Ну, знаешь, когда не прямая реклама, а так, легкое давление на подсознание. Думаю, при грамотной подаче нашим это даже понравится... Может, даже премию получишь.

Договорить Полковник не успел. Воспрявший духом крыс, прыгнул ему на грудь, вцепился лапками в лацканы пиджака и принялся благодарно лизать его в ухо. От такого проявления чувств человек совершенно размяк и прямо на глазах превратился в добродушного пятидесятилетнего дядьку с внушительным брюшком и лучистым взглядом. Из-под пиджака чуть показалось белое пушистое крылышко, ко-

торое, правда, тут же спряталось:

– Ну что ты право, – растерянно, бормотал он, пытаюсь увернуться от жарких объятий необузданного грызуна. – Прекрати немедленно, животное...

Через миг он уже взял себя в руки и снова предстал в облике мужчины без особых примет. Спокойно сняв крыса с груди, он ровным голосом проговорил:

– Довольно, дорогой. Теперь о деле.

Но ушлый зверь уже почуял слабину. Исполнив какой-то безумный зажигательный танец, он снова вскарабкался на плечо к Полковнику и, хитро заглядывая ему в глаза, шепнул:

– Док, раз такое дело, может, отметим... Да и зябко все-таки на этом облаке, просто кошмар...

Полковник внимательно посмотрел на наглое существо, и обреченно вздохнул:

– Ну давай, по пятьдесят, что ли... Вот дал Бог, напарничка.

А крыс уже подсовывал ему под нос хрустальный кубок, через стенки которого просвечивала светящаяся голубоватая жидкость.

— Только давай в этот раз без грозы обойдемся, — в голосе Полковника зазвучали тревожные нотки. — А то, помнишь, как в прошлый раз...

— А как же конспирация? Наши ведь засекут. Тем более, что я уже...

Договорить крыс так и не успел. Его перебил оглушительный раскат грома. В считанные минуты туча разрослась до невероятных размеров, и на город обрушился немыслимый, ни на что не похожий ливень с молниями и градом.

Люди внизу открыли зонты и прибавили шагу. В принципе ничего удивительного. Обычная питерская погода.

2005 год

Смертельный номер

Часть I Добро пожаловать!

— Ну, наконец-то ты пришел, Дмитрий Алексееч! — Марина вскакивает со своего места и бежит навстречу крупному молодому мужчине в белом халате, который идет по больничному коридору с двумя пластиковыми стаканчиками кофе в руках. Волосы у Марины легкомысленно выбились из-под белой шапочки, сильно подведенные глаза сияют, острые коготки выкрашены в ярко-красный. Она вся как на шарнирах, даже чуть подпрыгивает от нетерпения.

— А я уж думала — все, пропало свидание. В субботу, кто ж тут вместо меня торчать захочет...

— Я бы не сказал, что внеплановая ночная смена — предел моих мечтаний, — поравнявшись с ней, мужчина дружески чмокает ее в щеку. — Но когда меня о чем-то просит красивая женщина, я не могу сопротивляться. Так что у тебя там за свидание? Кто счастливчик?

Марина слегка краснеет и начинает объяснять. Одновременно с этим она снимает белый халат, подкрашивает гу-

бы, роется в своей сумочке и пытается привести в порядок прическу:

– Мы по интернету познакомились. Переписывались почти месяц, и знаешь, он такой чуткий, такой... Кроме того – блондин, улыбка приятная, часы дорогие.

– Я понял, понял, можешь не продолжать. Часы – это серьезный аргумент, – ухмыляется он.

Марина чувствует в его голосе сарказм, чуть хмурится, но деваться ей все равно некуда, и она не обижается.

– Ладно, смотри, – весело тараторит она. – К утреннему обходу я уже вернусь, так что никто моего отсутствия заметить не должен. Если будут звонить или, не дай бог, придут с проверкой, скажи, что я на часик отлучилась, а ты меня подменяешь... Хотя, я думаю, до этого не дойдет. Чтобы не скучал, я тебе бренди и бутерброды оставила, все, как ты любишь. Там, в столе, в третьем ящике... Что еще? Бабуля из 15-ой вчера умерла, мотоциклиста перевели в хирургию, беспокойных вообще нет. Не дежурство – мечта!

– А в четвертой палате сейчас кто? Там дверь приоткрыта, я видел.

– Ах, да, – Марина смотрит на часы. – В четвертой новенький. Кома третьей степени. Поступил сегодня в первой половине дня. Самоубийца. Но он в себя в ближайшее время точно не придет, так что... Слушай, там в журнале все записано, ты посмотри, если интересно. Ну, я пошла...

– Марин, ну что ты как неродная, ей-богу? Ничего с твоим принцем не случится – подождет 10 минут. Выпьешь со мной кофе и дуй на свое свидание. Вот держи, – он лезет в карман и извлекает оттуда шоколадку.

Медсестра что-то соображает, снова смотрит на часы, потом на шоколадку. В конце концов машет рукой и смеется:

– Давай сюда свою отраву, искуситель. Только Колесниковой не проболтайся, а то мы с ней на диете, – она хищно впивается в шоколад и мычит от удовольствия.

– Могила, – уверяет ее искуситель и откидывается на спинку крутящегося кресла. – Так что там с парнем из четвертой палаты?

– Да ничего особенного, – Марина делает глоток кофе и продолжает. – Нажрался таблеток, хотел откинуться,

да тут соседка пришла. То ли ключ у нее был, то ли дверь он закрыть забыл – я не поняла толком. Приходит, а этот красавец лежит на полу и пену изо рта пускает. Скорая приехала, стали откачивать, а он уже в коме...

– Может, просто передозировка?

– Нет. Тут не наркотики... Мммм... Господи, какая вкусная шоколадка! – она отламывает еще один кусочек и отправляет его в рот. – Там темная какая-то история... Вроде как записку он даже оставил. Ну как они все пишут – простите, моя жизнь сплошное недоразумение и никакого смысла с вами тут оставаться я не вижу... Прошу никого не винить и все такое.

– Нормальный повод для 14 лет.

– Согласна. Но этому, из четвертой, под тридцатник уже... И, знаешь, я вот на него сегодня все смотрела, думала... Добро бы какой-нибудь лузер, да? Так нет – одет хорошо, сложен, как бог, симпатичный...

– В семье, может, чего не так, – делает предположение Алексеевич. – Или на работе. Да мало ли что.

– Может, и в семье. Мать к нему, кстати, приходила –

такая вся фифа из себя. С главным часа полтора общалась, отдельную палату выбила для сынули... – Марина задумалась. – Толку, правда, ему с этой палаты, ну да разве им объяснишь? Раньше надо было суетить. Ведь не просто так парень решил вдруг умереть, правильно?

Ее собеседник пожимает плечами.

– Не знаю. Поди их разбери, суицидников...

– Вот и я не знаю. Жизнь – она вообще сложная... – Марина смотрит на часы. – Ну вот, теперь я уже точно опоздала! Все, Дмитрий Алексеич, новостей у меня больше нет, так что – до утра! Я убежала.

Марина звонко чмокает его в лоб, хватая сумочку и цокает в сторону запасного выхода.

Медбрат допивает кофе, смотрит ей вслед. Когда дверь закрывается, он включает настольную лампу и начинает листать журнал.

** * **

Черная кошка молнией пронеслась под ногами. Ким выругался сквозь зубы, сплюнул в сторону и пошел дальше.

Единственная вещь, за которую стоит уважать кошек – они никогда не умирают там, где живут. Это очень правильно, да.

Ким Зорин тоже не собирался уходить из жизни на глазах у своих близких. «На миру и смерть красна» – что за бред? Родители не должны хоронить своих детей. Да и друзьям эта тягомотина с поминками совершенно ни к чему. И Лисичка... Уж чего-чего, а расстраивать эту милую и сердобольную девочку, которая непонятно за что полюбила его, дурака, он точно не хотел. Пусть лучше думает, что он бросил ее. Поплачет денек и забудет. Встретит потом нормального парня, нарожает детей... Самоубийство – вещь очень интимная. Не нужно тут никакой публики. В конце-концов, никто не виноват в том, что все сложилось не совсем так, как он ожидал. Резкий порыв ветра чуть не сорвал с его головы старую потрепанную шляпу. Ким машинально придержал ее рукой. Хотя, на кой ляд она ему сдалась, если скоро его самого не станет? Смешно. Действительно, смешно...

Когда Ким был маленький, он часто представлял, как умирает от какого-то благородного недуга или, например, в бою, а родители и друзья рыдают вокруг его гроба, вспоминая, какой он был хороший, и как они были к нему несправедливы. Сейчас он вырос, и все совсем по-другому.

Из-за домов показался купол железнодорожного вокзала.

Он прибавил шаг.

* * *

Репродуктор гнусаво прохрипел про «5 минут до отхода поезда». Куда поезд уходил, Ким не расслышал, но в этом не было необходимости.

Он огляделся. Круглые вокзальные часы показывали полпервого ночи. На платформе курили припозднившиеся пассажиры и провожающие. Симпатичная девушка стучала кому-то невидимому в вагонное окно, смеялась и рисовала в воздухе сердце пронзенное стрелой... Около последнего вагона стоял проводник – молодой веснушчатый парень – он зевал и со скучающим видом глазел по сторонам. «Этот,» – решил про себя Ким и направился напрямик к конопатому.

– Билетики, – встрепенулся проводник, чуть подавшись вперед.

Вместо «билетика» Ким достал сигарету и закурил. Проводник как будто отвернулся, однако вся его поза выразила заинтересованность и готовность к диалогу. Ким понял, что не ошибся.

– Сколько этот поезд по времени идет? – задал он стран-

ный вопрос, протягивая проводнику открытую пачку «Парламента». Тот скосил глаза на Кима, пристально оглядел его с ног до головы, вытащил две сигареты и запихал себе за ухо:

– Сутки почти. А чо?

– Мне бы туда, – Ким глазами показал внутрь вагона, за чем-то многозначительно поиграв бровями.

– Билет давай и проходи, – криво усмехнулся проводник. – А так – мест нет.

Ким полез в карман и достал деньги. Это была его зарплата за месяц. Оставив себе пару тысяч на «непредвиденные расходы», он протянул все конопатому. Тот присвистнул. Быстро спрятал купюры во внутренний карман и оглянулся по сторонам:

– Прходи. Только быстро. В свое купе тебя положу. Сам уйду. У меня там даже курить можно. Форточку только откроешь и дыми... Устроит?

Ким кивнул и прошел в вагон. В купе проводника он кинул в угол куртку с рюкзаком и немедленно растянулся на нижней полке. Вскоре он услышал лязг трогającegoся с места состава.

Часа через полтора в вагоне все стихло – пассажиры спали, закрывшись в клетушках-купе.

Ким смотрел в окно и спокойно размышлял о том, что ему предстоит сделать в городе, название которого он так и не потрудился узнать. Для начала, нужно будет избавиться от паспорта, по которому впоследствии могли бы установить его личность. Это просто. Потом нужно будет вкусно позавтракать. Заказать, допустим, блинчики с красной икрой и чашку кофе по-восточному. Или что-нибудь из морепродуктов... Он еще не придумал. Как бы то ни было, оставшиеся две тысячи рублей нужно будет спустить относительно красиво. Ну а после завтрака он найдет, какую-нибудь высотку. Возможно, мост. И спрыгнет. И, собственно, все. На крайний случай в рюкзаке у него лежали длинная, прочная веревка, мыло и нож. Вешаться не хотелось из эстетических соображений, но мало ли... Нужно предусмотреть все варианты.

Ким полез в рюкзак и проверил – все ли на месте. Помимо арсенала суицидника-нищеворода там лежали дьюти-фришная бутылка виски и небольшой кусок сыра. Ким подумал и поставил виски на стол.

Клацнула дверь и в щель просунулась физиономия конопатого проводника.

– Эй, Рокфеллер, кофе хочешь? У меня тут свой, натуральный...

– Кофе можно. А ты это... Поможешь? – Ким показал глазами на пузырь вискаря.

Проводник уважительно кивнул и исчез в полутемном тамбуре. Через пару минут он снова возник в купе с двумя стаканами кофе, шоколадкой и литровой бутылкой колы.

Поставив все на столик, он сел рядом и представился:

– Толик.

– Ким, – вежливо откликнулся Ким.

– Кореец, что ли? Не похож...

– Не. Русский. Это имя вообще-то.

– Понятно.

Толик разлил виски по стаканам и разломал шоколадку.

– Ну что, пассажир? Живы будем – не помрем! – он звонко чокнулся и лихо замахнул полстакана виски.

– Типа того, – усмехнулся Ким и тоже выпил.

* * *

Бутылка была уже пуста. Пьяный в хлам Толик, только что рассказавший Киму историю своей трагической любви, по-

сле последней стопки совершенно потерял связь с реальностью. В настоящий момент он бил себя веснушчатым кулачком в грудь и почему-то требовал у Кима женское платье и крест для молитвы. Ким икал и угрюмо возражал. Он тоже был сильно пьян, но голова все еще соображала. Внезапно Толик побледнел и издал слабый булькающий звук.

– Что, п-плохо, брат? – насторожился Ким. – Слушай, мне спать тут...

Толик энергично затряс головой и начал лихорадочно шарить по карманам. Выудив откуда-то из недр огромный ключ, он опрометью кинулся в коридор. Шатаясь и тихо матерясь, Ким зачем-то поплелся за ним. Он нагнал проводника в тамбуре, когда тот боролся с замком от двери последнего вагона. В заплеванное окошечко было видно, как двумя стальными змеями в темноту убегают рельсы. У Кима закружилась голова, но он быстро справился с собой.

– Давай помогу, – Ким отобрал у Толика ключ и вставил в скважину. Два поворота против часовой и железная дура со скрипом поддалась. В лицо ударил поток свежего воздуха. За плечо тряс Толик; он мычал и жестами убеждал уступить место. Ким отскочил назад и Толик незамедлительно исполнил «партию риголетто» прямо на прыгающие шпалы. Ким отвернулся и закурил.

Продлевавшись и галантно вытерев подбородок рукавом, проводник прикрыл дверь и пояснил:

– Всегда так делаю... Чтоб не убирать потом...

– Логично, – уважительно кивнул Ким и о чем-то задумался.

Толик виновато улыбнулся.

– У меня желудок слабый, видишь ли. И нервы.... Ты это. Тут пока посиди, а я за водкой в 14-ый вагон сгоняю, у меня там друган, у него всегда шкалик заныкан...

– Тебе же утром народ будить, чаи разносить... – попытался урезонить собутыльника Ким.

– Да пропади они все пропадом, – Толик молодежато приосанился и нетвердой походкой зашагал в соседний вагон.

Ким проводил его взглядом. Потом посмотрел на дверь. Потом на ключ в своей руке... От дома он отъехал достаточно далеко, места здесь, судя по всему, дикие... Чего тянуть-то?

* * *

Паспорт горел долго и безбожно вонял. Чтобы запах гари не разбудил пассажиров, Ким открыл дверь и держал разгоревшуюся книжицу снаружи. Сильно обжог пальцы и окон-

чательно протрезвел. Ночь подходила к концу. Поезд сильно разогнался. С обеих сторон железную дорогу окружал лес. Справа был глубокий овраг, на дне которого в предрассветном сумраке мерещились камни. «Прыгну на «три», – Ким зажмурился и начал считать: «Раз... Два... Три!». Он открыл глаза, распахнул дверь, сильно оттолкнулся правой ногой и, нелепо вскинув руки, полетел вниз в сторону оврага. Бешено колотилось сердце, а в голове отчетливо высветились строчки только что родившегося стихотворения, которое должно было умереть вместе с ним:

*...а когда к нему тянули лапы;
Урезонивали знакомые, и незнакомые
Убегал по крышам и плевал на шляпы
Сверху хохотал – ловите, насекомые!..*

Шляпу, шляпу он в купе забыл... Ну и черт с ней, со шляпой...

В этот момент он был почти счастлив.

Удар. Темнота.

* * *

Шум в ушах. Тело ноет, а голова просто раскалывается.

И холодно. Нужно сделать усилие и открыть глаза. Хотя бы один. Ну же, ну... соберись... В щели полуоткрытых век показался кусочек затянутого тяжелыми тучами неба. Хм, не так уж и страшно. «Интересно, я жив или все-таки... получилось?» – подумал Ким. Он поднялся с земли и огляделся по сторонам.

Тяжелые еловые ветки закрывали солнце. Лес. И больше ничего. Ким внимательно прислушался к собственному телу. Ощупал себя. Никаких серьезных повреждений. Разве что джинсы чуть разорваны на коленке и небольшая ссадина на руке. Потрогал голову – в районе виска появилась аккуратная ранка, на которой уже успела запечься кровь. Хотя что-то. «Это ж надо – прыгнуть с поезда и даже ногу не сломать!» – подумал Ким с неудовольствием. Он жив – в этом не было никаких сомнений: сушняк, шишка и головная боль были вполне себе натуральными. Часы, которые тоже самым удивительным образом не пострадали, показывали 7 утра. Это значит, что он здесь уже часа два. «Но почему я все-таки в лесу?» – Ким еще раз внимательно огляделся вокруг. Слева высвечивалась еле заметная тропинка. Справа – сильно примятые кусты. Он зажмурился и попытался максимально сосредоточиться. Отчетливо вспомнил, как прыгнул. Свист ветра в ушах, стишок этот пафосный... потом удар и резкая боль в виске. И такое странное ощущение – его тело кубарем катится под откос, а он, словно, наблюдает за ним со сторо-

ны. Точно. Так оно и было. А потом? Что потом? С усилием удалось извлечь из подсознания несколько размытых картинок. Заплаканное лицо Лисички, мама, друзья (но это как раз бред, это пустое....) и да, вот. Он вспомнил, как брел куда-то напролом на трясущихся ногах, а потом упал и снова вырубился. Да точно. Скорее всего, сразу после падения его куда-то по инерции понесло... И поэтому он тут, а не рядом с железной дорогой. И кусты примятые, ага. Тут он свалился.

Обиднее всего было то, что он так и не умер. Мудак. Ким выругался. Что теперь прикажите делать?! Сесть на пень и сдохнуть от голода? Ну уж нет. Очень долго придется ждать. Да и вообще – тупо. Лес идеально подходил разве что для повешения, но рюкзак с веревкой он благополучно оставил в купе (кретин!). Если только... Ким задумчиво уставился на кожаный ремень, который верой и правдой служил ему уже лет пять. Потом окинул оценивающим взглядом крепкие ветвистые деревья... Что ж, пусть будет так. Не совсем то, что он планировал, но не останавливаться же на полпути?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.